

В постоялом дворе «Лоцюэ» Лу Сяофэн лежал на кровати, закинув ногу на ногу и потягивая вино, наслаждаясь комфортом. Его щёки покраснели от выпитого, а ямочки на лице казались более выразительными, блестя от винного света.

— Тук-тук.

Лу Сяофэн всегда удивлялся, почему в мире так много людей, которые не имеют ни капли такта и любят прерывать чужие приятные моменты.

— Проклятая утка, открой дверь, я знаю, что ты внутри! Если ты не откроешь, я её вышибу!

Громкий голос Юй Си раздался снаружи, как пулемётная очередь, вызвав переполох на всём этаже.

— Умер, обращайтесь с вопросами к духам.

Из-за двери донёсся голос, пропитанный ароматом вина.

...

Юй Си пнул дверь ногой — ты настоящий древний человек, не используй современные фразы, а то я подам в суд за нарушение авторских прав!

Скрипнув, дверь открылась, и Юй Си, промахнувшись, чуть не сел на шпагат, схватившись за промежность с гримасой боли.

— Зачем ты пришёл?

Лу Сяофэн с удовольствием наблюдал за этим.

— Мы, конечно, знакомы, но не настолько, чтобы я терпел, как ты ломишься в мою дверь. Лучше отправляйся к нищим, а если ещё раз помешаешь мне пить, я так тебя отлуплю, что побежишь в Долину Ста Чудовищ жаловаться взрослым.

...

Юй Си замахнулся кулаком, Лу Сяофэн уклонился, и удар пришёлся в дверной косяк — ууу, старик, они меня обижают! Юй Си сел на пол, обхватив руками ноги.

— Где Хуа Маньлоу?

Лу Сяофэн не стал обращать внимание на его истерику, но всё же не удержался от вопроса.

С тех пор как они расстались у резиденции Хуа, они больше не виделись.

Семейство Чай отправилось на Гору Лянчун, чтобы забрать Сяся, отправив письмо с благодарностью. Они ушли в затворничество, больше не вмешиваясь в дела мира боевых искусств. Гао Мэнлай и Госпожа Хуа, один сошёл с ума, другой погиб, что стало их расплатой.

Что касается пропавшего Двойного плода, два сыщика, сопровождавшие его из города, погибли. Дао У провёл расследование, но лишь нашёл свидетелей, видевших серую тень рядом с сыщиками, но ничего конкретного. Все улики оборвались, и дело стало нераскрытым.

Услышав вопрос о Хуа Маньлоу, Юй Си вспомнил, зачем пришёл, вскочил и уставился на Лу

Сяофэна:

— Где Лоулоу? Ты его спрятал?

Он с трудом уговорил Лоулоу позволить ему остаться в резиденции Хуа, но последние два дня тот был рассеян, часто задумывался, а сегодня и вовсе исчез. Как он теперь будет играть?!

— Ты говоришь, его нет в резиденции?

Лу Сяофэн нахмурился.

Юй Си с подозрением посмотрел на него:

— Разве не ты его спрятал?

Лу Сяофэн только вздохнул, накинул плащ и вышел, бросив Юй Си взгляд — он не собирался тратить время на глупцов.

...

Юй Си прыгал на месте — проклятая утка, я тебе ещё отомщу!

Выйдя из постоянного двора, Лу Сяофэн потрогал подбородок, посмотрел по сторонам и повернул направо. Вскоре он не только нашёл Хуа Маньлоу, но и встретил старого друга, а также своего давнего знакомого — неприятности.

В монастыре Трёх Бессмертных Хуа Маньлоу стоял во дворе, глядя на пустырь.

— Хуа Маньлоу.

Холодный голос раздался за его спиной, словно пропитанный ледяным ветром. Он напоминал аромат первых цветов сливы, проникающий в самое сердце. Услышав этот голос, невозможно было не представить снегопад и цветущую сливу.

Хуа Маньлоу улыбнулся и обернулся:

— Симэнь Чуйсюэ.

Белый халат, который носили многие фехтовальщики, но никто не мог носить его с такой чистотой и прозрачностью, как он. Меч, который держали многие, но никто не мог достичь такого единения с оружием. Он стоял в пустом дворе, добавляя ему ещё больше пустоты, и ранняя зима казалась суровой.

Там, где появлялся бог меча, трава склонялась.

Таковы были различия в характерах людей.

Первый снег уже прошёл, лепестки в саду увяли, ветви поникли, даже земля была влажной и грязной. Но когда Хуа Маньлоу стоял здесь, даже в задумчивости, казалось, что весна уже близко и увядшие листья скоро превратятся в пышное цветение.

Лу Сяофэн вошёл, увидев Хуа Маньлоу, успокоился. Но, заметив рядом Симэня Чуйсюэ, хотел уйти — в такую погоду Симэнь Чуйсюэ покинул усадьбу Десяти Тысяч Слив, полную вина, и приехал в шумную столицу, значит, неприятности не за горами.

— Лу Сяофэн!

Симэнь Чуйсюэ уже заметил его и не собирался отпускать.

Итак, во дворе лёд растаял, вода зажурчала, оставаясь холодной, но полной жизни и радости — это была самая обычная основа жизни.

Хуа Маньлоу тоже обернулся:

— Брат Лу.

Лу Сяофэн не смог уйти — он всё ещё был должен Хуа Маньлоу пари, лучше остаться и послушать. Он не был человеком, который ставит лицо выше честности, иногда лицо важно, а иногда оно ничего не стоит.

В «Вкушая Небеса», в уютной комнате на втором этаже, сидели трое самых выдающихся молодых людей своего времени.

— Подано!

Громкий голос слуги раздался, и в комнату вошли служанки с подносами, на которых стояли блюда разных форм, источающие ароматы, опьяняющие всех присутствующих.

Лу Сяофэн смотрел на девушку в жёлтом платье, которая несла поднос с двумя кувшинами вина, источающими необычный аромат.

— Ха-ха-ха, Лу Сяофэн, как всегда, вино может увлечь твою душу!

Раздался добродушный голос, и в комнату вошёл молодой человек в простой одежде, с аккуратными чертами лица, выглядевший очень скромно.

Но если вы думали, что он действительно скромно, то были близки к тому, чтобы быть обманутыми.

— Это не владелец Чэнь?

Лу Сяофэн подвинулся к Хуа Маньлоу, освободив место для Чэнь Сю, подшучивая:

— Чэнь Сю, ты несправедлив, мы с Хуа Маньлоу приходили сюда несколько раз, а ты даже не пикнул, а как только появился Симэнь Чуйсюэ, ты сразу прибежал, как это обидно!

Чэнь Сю покраснел, поставив перед Лу Сяофэном кувшин вина, чтобы заткнуть ему рот:

— В прошлый раз, когда вы приходили с Седьмым, я был в Четырёх Книжных Мастерских. Давай я выпью три чаши в знак извинений?

С этими словами он взял чашу и действительно выпил три раза.

— Эй, извиняйся, но не выпивай всё моё вино!

Лу Сяофэн крепко держал кувшин.

Симэнь Чуйсюэ сидел напротив Чэнь Сю, слушая их разговор с каменным лицом, словно его мысли были далеко. Чэнь Сю украдкой посмотрел на него, затем вызвал служанок принести

ещё вина.

Хотя Хуа Маньлоу улыбался, на его лице была тень беспокойства, видимо, что-то его тревожило.

— Что, опять что-то случилось?

Чэнь Сю, почувствовав напряжение, зная, что эти трое вместе всегда означали большие неприятности, не удержался от вопроса.

— Что? Ты сможешь?

Лу Сяофэн загорелся.

Чэнь Сю был удивительным человеком, несмотря на свою скромную внешность. Он был внуком Чэнь Цзо, одного из трёх великих министров столицы, представителем знатной семьи.

Однако, несмотря на своё происхождение, Чэнь Сю не интересовался политикой, отказался от карьеры и решил стать торговцем. Его дед был в ярости, но согласился, чтобы он занимался лишь изысканными делами.

Этот ресторан «Вкушая Небеса» знали лишь близкие друзья, иначе в семье Чэнь начался бы переполох.

Чэнь Сю замахал руками:

— Я сейчас не в политике, не в мире боевых искусств, чем могу помочь? Разве что обеспечить вас едой и одеждой, но, судя по всему, с Седьмым Хуа моя помощь не нужна.

Хуа Маньлоу поднял чашу:

— Брат Чэнь, ты ошибаешься. Хотя я не разбираюсь в торговле, но часто слышал от старшего брата, что ты мастер своего дела.

<http://bllate.org/book/16229/1458181>